

ВОСТОК

ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ И ИСКУССТВА

КНИГА ПЕРВАЯ

«ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПЕТЕРБУРГ—1922 Г.

ИЗ ПОЭЗИИ ВАВИЛОНА

I

МОЛИТВА

Глиняная таблетка, содержащая эту молитву, происходит из Варки и датируется последними годами Вавилонской державы, — царствованием поздних Селевкидов. Надпись таблетки является копией подлинника, восходящего ко второй половине третьего тысячелетия, вероятно, ко временам династий Исина или Вавилона. Сохранившаяся в этой единственной копии и, очевидно, принадлежавшая к отреченным произведениям вавилонской храмовой лирики, молитва предназначалась сопровождать обряд ночного гадания по внутренностям ягненка.

Перевод удерживает ритмический ход вавилонского стиха и, по возможности, сохраняет порядок слов подлинника.

В. Ш.

Почиют князья, простерты мужи, день завершен:
шумливые люди утихли, открытые замкнуты двери,
боги вселенной, богини вселенной,
Шамаш, Син, Адад и Иштар, —
заходят они уснуть в небесах;
и не судят больше суда, не расследуют более распрей,
совершается ночь, дворец опустел, затихли чертоги,
город улегся, Нергал кричит,
и просящий гаданья преисполнился сна.
Заступник правых, отец одиноких,
Шамаш вошел в свой спальный покой.
Великие боги ночные,
светлый Огонь, мощное Пламя,
Лук и Ярмо, Ужас, Дракон,

Колесница, Коза, Овен и Змея,—
ныне восходят.

В учрежденном гаданьи, в приносимом ягненке
правду мне объявите!

II

СОШЕСТВИЕ ИШТАР.

Поэма о сошествии Иштар в обитель мертвых сохранилась в двух, разделяемых полуторастолетним промежутком, ассирийских списках. Древнейший список, вероятно изготовленный в начале VIII века, происходит из раскопок Берлинского Музея в Аш-шуре. Хранившийся в одном из храмовых архивов, этот список содержит несколько ошибок и промахов пера, обнаруживающих в нем работу ассирийского семинариста; начало и конец вмещающей его одноколонной таблички разбиты. Позднейший список был сделан для кундджикской библиотеки даря Ашурбанипала (668—626 до Р. Х.). Эта тщательная копия дошла до нас почти неповрежденной и дополняется тремя фрагментами, принадлежавшими двум повторявшим этот список экземплярам из той же библиотеки Ашурбанипала. Перевод поэмы основан на совмещенном тексте этих списков; скобками отмечены восстановления разбитых мест.

Исследование содержания поэмы заставляет думать, что обе копии восходят к извлечению из недошедшего до нас творения, передававшего трагедию божественных страстей значительно полнее. Вопреки обычным приемам вавилонского эпоса, поэма начинается внезапным описанием встречающей Иштар обители теней. К тому же это описание является бродячим эпическим мотивом и вовсе не принадлежит Сошествию Иштар: оно имеется, и в более подробном виде, в поэме о подвигах и трудах даря и страстотерца Гильгамеша. Далее, строфа VII поэмы не связана с ее VIII строфой: пропущен эпизод заключения Иштар в преисподней. В строфе X сжаты, по крайней мере, две, а, вероятно, и три строфы, передававшие наставления Эа Аснамиру, приход Аснамира в Эреб и разговор с Эрешкигаль. Строфа XI содержит «великую клятву», также принадлежащую к странствующим эпическим сокровищам и также приводимую полнее страстями Гильгамеша. Строфа XIII, находящаяся только в старшем списке, оказывается незначительным остатком какого-то существенного эпизода, соединявшего XII и XIV строфы; в кундджикском списке этой строфы вовсе нет, а ее второй стих искусственно приделан к началу XV строфы, в обоих списках не связанной с предпосланным повествованием об исходе Иштар. Строфа XVI, сохранившаяся только в кундджикском списке, повидимому, вообще взята откуда-то извне: самое имя богини здесь заменяется ее эпитетом Белили «Владычица богов».

Цель, руководствовавшая сократителей поэмы, обнаруживается ее заключительным стихом: это извлечение предназначалось к прочтению на празднике в день всех усопших (25 марта), эфемерно покидающих печальный дом теней, чтобы причаститься жертвам, приносимым в этот день живыми.

Первоначальный миф, лежащий в основе поэмы, восстанавливается так: богиня-мать вступает в брак со своим отцом, водным богом. В этом браке зарождается дитя, закрепляющее кровосмесительную связь. Каждую осень богиня опускается с ребенком в подземные владения супруга, к истокам пресных вод, и каждую весну в речном разливе снова выносит дитя на свет. Этот общий хтонический миф растет и превращается: божество воды распадается на бога небесных и бога подземных вод; богиня-мать является в двух обликах супруги небесного и подземного богов; дитя, связующее мать с отцом, само становится супругом матери. Такое превращение свойственно пяти распространенным между народами Средиземноморья вариантам мифа: Таммуза и Иштар, Осириса и Исиды, Коры и Персефоны, Адониса и Афродиты, Аттиса и Кибелы. Подставляя в этой схеме имена, мы получаем следующий вавилонский вариант.

Дочь небесного царя Ану ¹⁾, богиня—мать Иштар вступает в тайный брак с Папсуккалем, сыном бога подземных вод Эа. От этой связи рождается дитя Таммуз. Скрывая свой позор, Иштар кладет ребенка в тростниковую корзинку и отдает течению реки. Суденышко погружается и приплывает в подземную обитель мертвых, к царю молчаливых полей, Эрешкигаль. Когда проходит первый страх, Иштар, горюя о погубленном ребенке, сама бросается в реку и делается пленницей Эрешкигаль. Склоняемый мольбами Папсуккаля, Эа задумывает освободить богиню. Он создает похотливый призрак, Аснамира, открывает ему свой замысел и посылает в дарство мертвых. Развеселенная непристойными шутками Аснамира, Эрешкигаль клянется исполнить его просьбу; Аснамир просит мех с живой водой. Перехитренная богиня освобождает пленницу; божественным решением Таммуз полгода должен проводить в Эрбе и на полгода, воскресая, возвращается Иштар.

Ритмическая структура поэмы обычна для вавилонских поэтических произведений. Стих распадается на два, реже на три полустишия, обусловленных равновесием словесных образов и слоударений, от двух до трех на полустишие; в Сошествии Иштар встречаются стихи из 2 + 2, 3 + 2, 3 + 3 и 2 + 2 + 2 ударений. Число неударяемых слогов безразлично и подчиняется лишь общим законам благозвучия; при этом замечается склонность к дактилическому, хорейческому или анапестическому течению стиха; реже амфибрахий и ямб, преимущественно свойственный вторым полустишиям. Стихи объединяются параллелизмом членов в двух или трехстишия, слагающиеся в строфы из 8—14 стихов. Эпические строфы, включающие менее 8 стихов, обнаруживают этим свою неполную сохранность. Медлительное чтение стиха называлось «размериванием» (*mapû*), и поэтической форме присваивался термин «размер» (*menûtu*). В переводе ритмические формы выдержаны возможно точно, полустишие в полустишие, словесный материал отдельных полустиший сохранен, и перевод буквален; разделение на строфы, не отмечаемое авторами списков, принадлежит исполнителю перевода.

В. Ш.

I

<p>К стране безысходной,
Синова дочь Иштар
склонила Синова дочь
к обиталищу мрака,</p> <p>5. К дому, откуда вошедший
к пути, на котором дорога
к дому, в котором вошедший
света он больше не видит,
туда, где питье его — прах</p> <p>10. а одет он, словно бы птица,</p> | <p>земле [обширной]
свой дух [склонила],
свой дух [пресветлый]
жилищу Иркалы ²⁾.
никогда не выходит,
не выводит обратно;
лишается света.
во тьме обитает;
и еда его — глина,
одеждою крыльев.</p> |
|---|--|

II

<p>На дверях и засовах
перед вратами
Ворот Преисподней
Иштар уста</p> <p>15. к сторожу врат</p> | <p>простирается прах,
разлилось заустенье.
едва достигнув,
открыла, вещает,
обращает слово:</p> |
|---|---|

¹⁾ В поэме это родство сложнее: Иштар является дочерью Сина, внучкой Ану. Изданная Thureau-Dangin палинодия поэмы сохраняет и отцовство Ану и его брак с Иштар.

²⁾ Иркалла-Нергал, супруг Эрешкигаль.

- «Сторож, сторож,
«открой ворота,
«Если ты не откроешь ворот,
«разломаю я дверь,
20. «разломаю косяк,
«Подниму я усопших,
«станет больше живых

открой ворота,
дай мне войти.
не дашь мне войти, —
замок разобью,
побросаю я створки.
едящих, живых,
тогда, чем усопших».

III

- Сторож уста
обращается он
25. «Постой, госпожа,
«обожди ты снаружи,
«доложу твое имя
Входит сторож, вещает
«Сестра твоя это, Иштар
30. «корчемница это
«возмутившая воды

открыл и вещает,
к великой Иштар:
не сбрасывай двери,
[внутри я войду],
дарице Эрешкигаль».
Эрешкигаль:
[стоит] у [дверей],
великих паров,
перед Эа — [дарем]».

IV

- Эрешкигаль,
словно срубленный дуб ¹⁾
как побитый тростник,
35. «Что ее сердце
«что ее чрево
«Что же, и я
«с Ауннаками вместе ²⁾
«наместо хлеба,
40. «пить, наместо вина,
« о мужьях буду плакать,
«буду я плакать
«взятых от лоша
«буду я плакать
45. «ранее срока

такое услышав,
в лице пожелтела,
почернели губы:
ко мне приносит,
на меня измышляет?
с [нею воссяду],
пить буду воду,
есть буду глину,
мутную воду,
оставивших жен,
вместе о женах,
своих супругов,
о малютке, о нежном,
прочь унесенном!»

V

- «Ступай, о сторож,
« поступи с ней согласпо
Приходит сторож,
«Входи, госпожа!
50. «дворец Преисподней

открой врата ей,
древним законам».
открыл врата ей:
Ликует Куту ³⁾,
о тебе веселится!»

¹⁾ В подлиннике: тамариск.

²⁾ Ауннаки—духи бездны.

³⁾ Стольный город Нергала, здесь столица подземного царства.

VI

- В одни врата ее ввел и снимает, убирает большую тиару с ее головы.
«Зачем убираешь ты, сторож, большую тиару с моей головы?»
— «Входи, госпожа! У царицы земли такие законы».
- В другие врата ее ввел и снимает, убирает подвески с ее ушей.
55. «Зачем убираешь ты, сторож, подвески с моих ушей?»
— «Входи, госпожа! У царицы земли такие законы».
- В третьи врата ее ввел и снимает, убирает ожерелье с ее шеи.
«Зачем убираешь ты, сторож, ожерелье с моей шеи?»
— «Входи, госпожа! У царицы земли такие законы».
60. В четвертые врата ее ввел и снимает, убирает щиточки с ее грудей.
«Зачем убираешь ты, сторож, щиточки с моих грудей?»
— «Входи, госпожа! У царицы земли такие законы».
- В пятые врата ее ввел и снимает, убирает пояс рождений с ее чресел¹⁾.
«Зачем убираешь ты, сторож, пояс рождений с моих чресел?»
65. — «Входи, госпожа! У царицы земли такие законы».
- В шестые врата ее ввел и снимает, убирает запястья с ее рук и ног.
«Зачем убираешь ты, сторож, запястья с моих рук и ног?»
— «Входи, госпожа! У царицы земли такие законы».
- В седьмые врата ее ввел и снимает, убирает платочек стыда с ее тела.
70. «Зачем убираешь ты, сторож, платочек стыда с моего тела?»
— «Входи, госпожа! У царицы земли такие законы».

VII

<p>Как издревле Иштар
Эрешкигаль, ее видя,
Иштар не смутилась</p> <p>75. Эрешкигаль уста
к Намтару — послу
«Ступай, Намтар,
наведи шестьдесят б[олезней
«болезнь очей</p> <p>80. «[болезнь ушей
«болезнь рук
«болезнь ног
«болезнь сердца
«болезнь главы</p> <p>85. «на всю на нее,</p> | <p>к Преисподней сходила —
пред ней взъярилась,
и к ней ступила.
открыла, вещает,
обращает слово:
во дворце затвори ее,
на сестру на] Иштар:
[на очи] ее,
на уши ее],
н[а руки] ее,
н[а ноги ее],
н[а сердце ее],
н[а главу ее],
на [все ее тело]».</p> |
|---|---|

VIII

<p>Как Иштар, госпожа,
бык на корову</p> | <p>сошла к Преисподней —
больше не скачет,</p> |
|--|--|

¹⁾ В подлиннике «пояс с камнем рождений», талисман для облегчения родов.

- осел ослицы
жены при дороге
90. спит супруг в своей спальне,

больше не кроет,
не кроет супруг,
спит жена у себя.

IX

- Папсукаль, посол
омрачился видом,
оделся в худое,
И пошел Папсукаль
95. и перед Эа
«Иштар на землю
«С той поры, как Иштар
«бык на корову
«осел ослицы
100. «жены при дороге
«спит супруг в своей спальне

великих богов,
в лице [потемнел],
облекся в траур.
к Эа — [отцу],
бегут его слезы:
сошла, не восходит.
сошла к Преисподней, —
больше не скачет,
больше не кроет,
не кроет супруг,
спит жена у себя».

X

- Эа в глуби сердечной
создал Аснамира,
«Ступай, Аснамир, к вратам Преисподней
105. «семь ворот Преисподней
«Эрешкигаль, тебя увидав,
«Отдохнет ее сердце,
«ты заставь ее клясться
«[.] создала
110. «Голову кверху,
«О, госпожа, пусть дадут мне Хальзику,
задумал образ,
евнуха:
лик обрати,
пред тобой распахнутся,
тебе да ликует.
ее чрево взыграет,
великими богами,
[.] в утробе.
к меху Хальзику, дух устремил:
из него изопью я!»

XI

- Эрешкигаль,
ударила бедра,
«Пожелал ты, Аснамир,
115. «Я тебя прокляну
«наделю тебя долей,
«спедь из канавы
«сточные воды
«в теги под стеною
120. «на черепицах
«голод и жажда

такое услышав,
прикусила палец:
чего не желают!
великою клятвой,
незабвенной во веки:
будешь ты есть,
будешь ты пить,
будешь ты жить,
будешь ты спать,
сокрушат твои щеки».

XII

- Эрешкигаль уста
к Намтару — послу—
«Ступай, Намтар, во дворец,
125. *«постучи* в черепицы
«изведи Апуннаков,
«Иштар живою водой
Пошел Намтар во дворец,
постучал в черепицы
130. Апуннаков извел,
Иштар живою водою

открыла, вещает,
обращает слово:
ударь
из белого камня,
на трон золотой посади их,
окропи, приведи ее».
ударил
из белого камня,
на трон золотой посадил их,
окропил и привел ее.

XIII

«Ступай же, Намтар,
«а если она не даст тебе выкупа —
И Намтар ее взял,

возьми ты Иштар;
верни ты ее».
[.]

XIV

135. В одни врата ее вывел, и вернул ей большую тиару с ее головы.
В другие врата ее вывел, и вернул ей подвески с ее ушей.
В третьи врата ее вывел, и вернул ей ожерелье с ее шеп.
В четвертые врата ее вывел, и вернул ей щиточки с ее грудей.
В пятые врата ее вывел, и вернул ей пояс рождений с ее чресел.
140. В шестые врата ее вывел, и вернул ей запястья с ее рук и ног.
В седьмые врата ее вывел, и вернул ей платочек стыда с ее тела.

XV

- [.]
«На Таммуза,
«чистую воду возлей,
145. «светлое платье
«и лазурная флейта
«и веселые девы

. . . . [.]
дружка ее юности,
лучшим елеем помажь;
пусть он наденет,
разобьет его сердце,
помолят его мысли».

XVI

- [Перед] Белили¹⁾
камни-глазочки²⁾
150. жалобу брата услышала —

сокровища раз[ложены],
полнят подол [ее];
и разбила Белили сокровища,

¹⁾ «Владычица богов», эпитет Иштар и Эрешкигаль.

²⁾ Созвездие Плеяд.

кампи-глазочки

«Брат мой единый,

«В дни Таммуза играйте

«на порфирном тимпане

155. «с ним мне играйте,

«мертвецы да восходят,

рассышались по [небу]:

не плачь обо мне!

на лазоревой флейте,

с ним мне играйте,

певцы и певицы,

да вдыхают куренья!»

Перевод с вавилонского

В. К. Шилейко

Душа перед загробным судом.

(Вавилонская печать)